

«ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ» ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В Г. ПОЛОЦКЕ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Летом 1941 г. в ходе быстрого наступления вермахта перед военными структурами Германии встал вопрос о раненных военнопленных. По данным ОКБ, в районе действий группы армий «Центр» на 16 октября 1941 г. в битвах и окружении в плен попали 1413 тыс. советских воинов [1, с. 344].

Советские военнопленные находились в значительно более жёстких условиях, чем солдаты других стран. Формальной основой для этого Германия называла то, что Советский Союз не подписал Гаагскую конвенцию 1907 г. и не присоединился к Женевской конвенции 1929 г.

Пребывание военнопленных в лагерях в 1941 – начале 1942 г., пока их труд не стал широко использоваться в интересах рейха, было главным фактором массового уничтожения. Условия существования на сборных пунктах и в лагерях военнопленных обрекали на скорую смерть. Уверовав в успех молниеносной войны, германское руководство не планировало долгосрочного снабжения и размещения огромной массы советских военнопленных, а их массовая смертность в первые месяцы войны служила достижению целей Германии в войне против Советского Союза [1, с. 344].

Помещений, заранее пригодных для размещения военнопленных, не было. Для данных целей использовались в основном бывшие казармы воинских частей Красной Армии, примером чему служит г. Полоцк, где размещался дулаг-125, и территория военного городка.

125-й дулаг был сформирован 10 июля 1941 г. в д. Лососно в 5 км от г. Гродно, с продвижением вермахта на восток, пересыльный концлагерь был перемещён в конце июля – начале августа того же года в г.п. Миоры, а с сентября 1941 г. – изначально располагался на месте дислокации 15-го стрелкового полка около Софийского собора, затем на территории Спасского городка (на то время – 1 км от г. Полоцка).

Для так называемого «лечения» раненных военнопленных, до того как был перемещён 125-й дулаг на территорию г. Полоцка, использовались здания Полоцкой Народной больницы им. В.И. Ленина, где и был создан так называемый «оздоровительный лагерь» – лазарет лагеря русских военнопленных.

В начале 1940-ых гг. в Полоцке было две больницы на 380 коек, 2 поликлиники и несколько медпунктов на предприятиях. В этих медицинских учреждениях работал 41 врач, 19 фельдшеров и акушерок, 88 медицинских сестёр [2, с. 362]. В начале Великой Отечественной войны практически все были разрушены в результате авианалётов немецкой авиации (особенно 3 июля 1941 г.), кроме зданий Народной больницы на Верхнем замке [3].

Здания Полоцкой Народной больницы (на момент 1910 г. Городская Земская больница, врач О.В. Микульский) были построены в разное время: в 1850 г. (изначально строилось под общежитие, в 1948 г. размещалось инфекционное отделение) [4, л. 5 – 6], в 1910 г. (также первоначальное назначение под общежитие, затем переоборудовано под больницу) [4, л. 1 – 3], в 1930 г. (назначение зданий при постройке – под родильный дом, после 1944 г. – под поликлинику) [4, л. 3 – 4].

Военнопленные красноармейцы поступали в г. Полоцк из разных мест (в основном из окрестных территорий Беларуси и приграничных районов России) и разными путями. Основным из них являлось перемещение по железной дороге. Согласно воспоминаниям одного из военнопленных Н.П. Ванюшина: «18 июля 1941 г. в первом оборонительном бою под Великими Луками был раздавлен немецким танком... сознание я потерял через 2 – 3 часа. Помнится всё как сквозь сон, хотелось пить, просил воды. На другой день нас погрузили в грузовик и привезли в г. Невель, где положили сначала в школе, а ещё через три дня в бывшую Невельскую больницу... 6 сентября 1941 г. я был вместе с группой раненых отправлен по железной дороге в г. Полоцк в так называемый «оздоровительный лагерь», который был расположен в Красной больнице ... Вот здесь я увидел не оздоровительный лагерь, а лагерь смерти» [5, л. 1].

Условия содержания были направлены не на «оздоровление» советских военнопленных, а на их естественное умирание. Медикаменты на лечение не выделялись. Одним из факторов высокой смертности, находившихся на излечении в лазаретах (не только в данном случае) военнопленных, было плохое питание (баланда 1

раз в сутки). Тем более данная категория военнопленных вряд ли рассматривалась в дальнейшем в качестве рабочей силы. Согласно воспоминаниям Н.В. Ванюшина: «Люди гибли здесь сотнями ежедневно. Каждый день привозили из лагерей военнопленных по несколько автомашин пленных, опухших от голода и тут же они умирали. Людьми и трупами были завалены все коридоры. Трупы лежали здесь по несколько дней» [5, л. 2].

В ноябре 1941 г. среди военнопленных 125-го дулага вспыхнула эпидемия сыпного тифа. «12 ноября я как больной был увезён врачом Морозовым в госпиталь для военнопленных г. Полоцка, – согласно показаниям Н.Н. Ковалёва. – Находясь в госпитале окружающая обстановка была не лучше. Также плохо кормили и за малейшее нарушение избивали палками. Начальником госпиталя в это время был врач Кузьминов. Он собственноручно избивал раненых и к тяжелобольным применял отравляющие вещества» [6, л. 34].

В условиях антисанитарии, отсутствии медикаментов и питания мало кто выживал. Единственным способом спасения жизни был побег. Несмотря на то, что больница тщательно охранялась немцами и нарушителей стреляли на месте, через «дыру в сарае была возможность выйти» [5, л. 3]. Им некоторые военнопленные, которые могли ходить (а таких было немного), и воспользовались. Но снова же без посторонней помощи, например, из числа медицинского персонала, совершить побег было сложно. Учитывая, что здания «оздоровительного» лагеря располагались практически в центре города.

Следует отметить, что вначале оккупационные власти разрешали посещать больницу с целью розыска своих родственников. Но, впоследствии, получилось так, что местные жители, не зависимо от родства, стали массового приносить одежду, еду, тем самым подкармливая военнопленных. Узнав об этом, немцы запретили это делать и обнесли территорию колючей проволокой [7, с. 152].

Медицинский персонал в данном лазарете состоял в основном из числа местного населения, либо тех, кто вынужденно остался в оккупированном городе. Так, Н.П. Крупина (до войны возглавляла Райздравотдел), не успев эвакуироваться, осталась в Полоцке. Позже ей удалось устроиться в больницу, «где уже существовал лазарет для советских военнопленных».

«Благодаря такой моей работе я могла хорошо знать настроения и мысли выздоравливающих военнопленных, беседовать с ними и искать пути их освобождения. На правах родственников военно-

пленных женщины переодевали раненых и уводили, работающие со мной санитарки всячески помогали в этом», «с наступлением тепла (весна 1942 г. – А.К.) началась отправка бывших раненых в леса, часть побегли, часть с полученными документами от немцев – отpravку проводили по маршруту Полоцк – к-з «Усход Ленина» Тросницкого с/с на бывший медпункт», – согласно воспоминаниям Н.П. Крупиной [8, с. 99]. Именно благодаря деятельности медперсонала, имеющих связь с полоцкими подпольщиками и партизанами, было спасено максимально возможное для них количество раненых советских военнопленных, пополнивших в дальнейшем партизанские отряды, действующих в полоцкой округе.

В конце 1942 г. – начале 1943 г. данный «оздоровительный лагерь» для советских военнопленных прекратил свою деятельность. В зданиях Полоцкой Народной больницы расположился госпиталь для полицейских и казаков. Рядом (в стенах бывшего кадетского корпуса) функционировал госпиталь для немецких военнослужащих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колоцей, М.Я. Трагедия советских военнопленных на территории Белоруссии в начальный период Великой Отечественной войны / М.Я. Колоцей // Наше дело правое. Мы победили / под общ. Ред. В.П. Буянова. – М.: «КУНА», 2010. – С. 344 – 351.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полоцка / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 2002. – 912 с.
3. Дейнис, И.П. Рукопись «Полоцк в XX веке (1905 – 1967 гг.)» // НПИКМЗ. КП – S2774. – Л. 230.
4. Индивидуальные карточки зданий больницы и поликлиники // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 460. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 – 6.
5. Ванюшин Н.П. Мои воспоминания. 1970 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 1164. Оп. 11. Д. 40. Л. 1 – 3.
6. Сообщение помощника командира бригады Марченко Ковалёва Николая Николаевича от 28 декабря 1942 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 253. Л. 33 – 34.
7. Прудников, М.С. Неуловимые / М.С. Прудников. – М.: Воениздат, 1961. – 208 с.
8. Крупина Н.П. Мои воспоминания. 14 апреля 1967 г. // ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1164. Оп. 11. Д. 41. Л. 99 – 102.